

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ С. ШПИЛЬРЕЙН О ДЕСТРУКЦИИ КАК ПРИЧИНЕ СТАНОВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОЙ И ИНТЕГРАЛЬНОЙ ТЕОРИЙ ПСИХОЛОГИИ

Афанасенко И. В.

В статье представлены результаты анализа психоаналитических идей С. Шпильрейн о положительных и отрицательных чувствах, сопровождающих процесс стремления к сохранению, о соотношении стремлений к упорству (дифференциации) и растворению (ассимиляции), о взаимодействии Я-Души и родовой Души в аспекте их преемственности и трансформации в трансперсональной и интегральной теориях психологии.

Ключевые слова: трансформация, ассимиляция, дифференциация, деструкция, Я-душа, родовая Душа.

Представления о процессе индивидуального психического существования как постоянно реализующегося выбора между дифференцированием и ассимиляцией, повторяющегося цикла символической смерти и возрождения, несомненно, встречаются в текстах древних мыслителей Востока и Запада. Вместе с тем огромную роль именно для психологии имеет тот факт, что эти идеи, отважно вынесенные С. Н. Шпильрейн на суд академического научного сообщества более ста лет назад, были восприняты и интегрированы сначала в психоаналитическую теорию, а затем получили свое развитие и преобразование в других направлениях психологии, в частности, в трансперсональной и интегральной теориях. Было бы некорректно говорить о прямом заимствовании этих знаний непосредственно из работ С. Н. Шпильрейн, с другой стороны, как показывают документальные источники, именно идеи этой великой женщины-психоаналитика послужили стимулом для развития теорий классиков психоанализа – З. Фрейда и К. Г. Юнга. В данной статье представлена попытка соотнести понимание понятия деструкции и ее трансформирующего потенциала в психоаналитическом подходе С. Н. Шпильрейн, трансперсональном подходе С. Грофа и Р. Ассаджиоли и интегральном подходе К. Уилбера.

Согласно С. Н. Шпильрейн, любое содержание индивидуального сознания – это продукт дифференцирования из «родовых» содержаний, который приобретает специфическую индивидуальную окраску, определяющую Я-отношения. При необходимости разделить свое «личное» с кем-нибудь еще, индивид следует тенденции ассимиляции и растворения (процессу, обратному дифференцированию), чтобы выразить уникальное и непонятное для других индивидуальное переживание в общей символической форме, имеющей определенное значение для вида [6]. «Ассимиляция приводит к тому, что из единства, имеющего значение для Я, образуется единство, значимое для Мы» [6, с. 139]. Это желание побуждается родовой Душой, присутствующей в каждом, которая хочет сделать Я-представление безлично типичным, при этом Я-душа защищается против такого растворения.

Влечению самосохранения в индивиде соответствует тенденция к дифференцированию и способность к устойчивости выкристаллизовавшейся Я-частицы или всей Я-личности.

Таким образом, в каждом Я (Я-душе) С. Шпильрейн выделяет два противоречивых желания: сохранения (упорства, дифференциации) и трансформации (растворения). Влечение *самосохранения* – это «статическое»

влечение, поскольку оно должно защищать уже существующего индивида от чуждых влияний, и состоит оно только из положительного. Влечение *сохранения вида* – это «динамическое» влечение, стремящееся к изменению, к «воскрешению» индивида в новой форме и растворению старого, чтобы осуществилось новое; по своей сути оно амбивалентно – возбуждение положительного компонента вызывает одновременно возбуждение отрицательного и наоборот. «Влечение к сохранению вида – это влечение к размножению, и психологически оно также выражается в тенденции к растворению и ассимиляции (превращение Я в Мы) с последующим новым дифференцированием из “правещества”» [6, с. 140].

Деструкция как причина становления удовольствия или неудовольствия связана с появлением или исчезновением Я-отношения. Для своей трансформации Я-представлению необходимо найти схожее содержание представлений в другом лице. В случае противоположного пола этого другого лица, отмечает С. Шпильрейн, мы сталкиваемся с усилением стремления к размножению (которое является основой стремления к трансформации), что может сопровождаться и чувством наслаждения при растворении в подобном любимом. Это сопровождается положительным чувством снятия напряжения в процессе реализации Я-представления (или группы представлений) в другом (объекте Любви) и вместе с этим, в этот момент оно (Я-представление) уничтожается (отрицательное чувство). Удовольствие – это «лишь утвердительная реакция Я на происходящие из глубины требования... В нашей глубине есть что-то..., а priori желающее самоповреждения, поскольку Я реагирует на это с удовольствием» [6, с. 117].

Выявленное С. Шпильрейн тесное соседство положительных и негативных чувств в сексуальной сфере анализируется одним из основателей трансперсональной психологии С. Грофом в аспекте влияния перинатального уровня психики на всю дальнейшую жизнь человека: в частности, он относит это к феноменологии III Базовой перинатальной матрицы (БПМ) – процессу движения ребенка по родовому каналу. Агрессивные и садомазохистские аспекты III БПМ отображают одновременно

деструктивные силы, действию которых поддается в родовом канале, и его яростную биологическую реакцию на удушье, боль и тревогу. Таким образом, садизм и мазохизм, будучи двумя аспектами одного и того же эмпирического процесса, образуют логическое единство – садомазохизм. Появление в процессе смерти и возрождения сексуального компонента С. Гроф пытается логически объяснить тем, что некий механизм в психике переводит нечеловеческое страдание и удушье в странного рода сексуальное возбуждение и в некоторых случаях – в экстатический восторг. Неизбежная на этом уровне связь сексуальности с опасностью, смертью, тревогой, агрессией, саморазрушительными импульсами, физической болью и контактом с различными биологическими материалами (кровью, слизью, калом, мочой) создает естественную основу для появления большинства известных форм сексуальных расстройств, отклонений и извращений. Таким образом, трансперсональная теория отсылает нас к источникам более глубоким, нежели анализируемый в психоанализе период детства – в перинатальный период (и даже глубже – в трансперсональное измерение психики). IV БПМ (рождение ребенка) отражает сам факт нашего рождения, представляющего собой смерть симбиотического единства с матерью и рождение отдельного самостоятельно дышащего индивида. Процесс собственного рождения выступает для каждого первым опытом проживания процесса смерти–возрождения (деструкции как основы становления). Повторное переживание самого первого индивидуального опыта смерти–возрождения – собственного рождения – сопровождающееся «смертью» Эго, обуславливает «умирание» параноидального отношения к миру, отображающего негативные переживания младенца во время родов и в последующие периоды жизни. Смерть Эго и возрождение – не одноразовое переживание. В глубоком систематическом самоисследовании оно многократно возвращается в различных аспектах и масштабах, пока процесс не завершается. В конечной и наиболее полной форме смерть Эго означает безвозвратный отказ от философского отождествления себя с физическим организмом, наделенным человеческим Эго [3].

Хотелось бы еще остановиться на следующих двух моментах – половой специфике стремления к дифференциации / ассимиляции и соотношению понятий Я-Душа и родовая Душа.

Что касается первого момента, несмотря на то, что в своей работе о деструкции как основе становления [6] С. Шпильрейн не акцентирует внимание на различиях в проявлении стремления к трансформации у мужчин и женщин, в другой ее работе, изданной ранее [7], отмечается, что для женщин признание своего желанного сексуального характера чаще означает, наряду с положительными переживаниями, возникновение и отрицательных (страх и мысли о смерти). Сексуальное влечение трактуется как частный случай влечения к трансформации. Желание возникновения воспринимается как нормальная тенденция и часто наблюдается у женщин как деструктивное представление [7, с. 93]. При наличии любви растворение Я в любимом является одновременно сильнейшим самоутверждением, новой «жизнью» в личности любимого. Если любви нет, тогда представление об изменении психического или физического индивида находится под влиянием чужой власти, как при половом акте представление об уничтожении или смерти [6, с. 140].

К. Уилбер, автор интегральной теории, суммировав большой объем исследований различий в развитии мужчин и женщин, приходит к выводу, что и те и другие существуют в форме деятельности-в-содружестве, но мужчины склонны *транслировать* (движение элементов любого данного уровня) с акцентом на деятельности, а женщины – с акцентом на содружестве [5]. Но *трансформация* тех и других (передвижение с одного уровня на другой) осуществляется через одни и те же обширные, нейтральные к полу, холярхические стадии развертывания сознания.

В процессе прохождения стадий своего развития ценность каждой последующей стадии выше для женщин из-за того, что они могут расширять круг заботы на все большее число людей, а для мужчин – что они расширяют круг справедливости на все большее число людей, от эгоцентрической к этноцентрической и к мироцентрической модальностям.

В случае патологии процесс сохранения (упорства) и трансформации (ассимиляции)

у мужчин будет акцентироваться на *сохранении* (жестком доминировании и жесткой автономии), а у женщин – на *ассимиляции* (растворение в отношениях с угрозой растворения собственной идентичности). Это замечание К. Уилбера также интересно в ракурсе оценки роли влияния пола автора (С. Н. Шпильрейн) на описание стремления влюбленного «раствориться» в объекте своей любви, в его личности.

Интересным в этом аспекте представляется наблюдение Р. Ассаджиоли, который в своей концепции психосинтеза допускает процесс временной идентификации (слияния) Я с внешним объектом (другим человеком) (в крайней степени экстраверсированности)... как этап на пути постижения своего Высшего Я [1]. Примером может служить пламенный патриот, посвятивший свою жизнь служению стране, ставшей для него средоточием его устремлений; отождествление женщины со своим мужем (возлюбленным). Такую проекцию вовне не следует обесценивать, поскольку и она какое-то время может служить удачной формой опосредованного самопостижения, при которой «человек не теряет себя полностью во внешнем объекте, но освобождается от эгоистических устремлений и личной ограниченности; он постигает себя *через посредство* внешнего идеала. Последний, таким образом, становится опосредующим звеном между личным “я” человека и его высшим Я, которое отражается и символизируется этим объектом» [1, с. 38–39].

В работах С. Грофа встречается описание переживаний двуединства в сеансах холотропной психотерапии, однако наряду с чувством взаимного растворения с партнером по сексу, человеку могут быть доступны переживания воспоминаний о симбиозе с материнским организмом; мистическое единение с Вселенной, в котором переживание двуединства может включать любой аспект существования – не только людей, но и животных, растений и неодушевленных объектов [3]. Таким образом, у С. Грофа упоминается процесс растворения (ассимиляции) на качественно разных уровнях психики, реализующийся в тенденции к растворению (смерти) Эго.

Вторым моментом, на котором хочется остановиться, является указание в тексте

работы С. Шпильрейн на существование глубинных измерений в индивидуальной психике (значительно более широких, чем индивидуальное Я), так называемой «родовой Души». На основе приводимых в своем научном труде примеров С. Шпильрейн отмечает: «...соразмеренный с настоящим ход мыслей ассимилируется в бессознательном с “переживаниями”, случившимися во многих поколениях» [6, с. 114]; «...каждая частица нашего существа стремится к обратному превращению в свои истоки, из чего потом опять проистекает новое становление» [6, с. 114]; «...“все преходящее” – только подобие какого-то нам неизвестного первособытия, ищущего аналога в настоящем: в этом смысле мы ничего не переживаем в настоящем, хотя и проецируем эмоциональный тон на настоящее представлением» [6, с. 113]. Созвучные своим идеям рассуждения о том, что жизнь изменчивого Я не единственное измерение человеческой психики, С. Шпильрейн находит в работах Э. Маха и К. Юнга [6, с. 117].

Нам представляется допустимым с содержательной точки зрения соотнести понятие «Я-Душа», или «Я-частица» у С. Шпильрейн с понятием Самости у К. Уилбера, под которой он понимает *всю совокупность* переживаемого индивидом *опыта*. Душу он рассматривает как высочайший уровень индивидуального роста, который человек может достичь как последний барьер на пути завершения просветления или верховной идентичности [4].

В своей интегральной теории К. Уилбер определяет мотивирующую силу эволюции самости на всех уровнях своего развития (кроме уровня изначального единства самого Атмана) как целенаправленное стремление человека к исходному космическому единству. На каждом из проживаемых уровней стадий своего развития (плеромной, уроборической, тифонической, вербального членства, ментально-эгоической, кентаврической, тонкой, каузальной и абсолютной) Самость приобретает общие качества, характерные для этого уровня (процесс слияния), затем начинает дифференцироваться от него, трансцендировать (преодолевать) его и трансформироваться на следующий уровень, интегрируя приобретенные качества на предыдущем уровне [5].

Сравнивая представление процесса дифференциации–ассимиляции у С. Шпильрейн и у К. Уилбера, следует отметить, что у К. Уилбера имеет место система координат (глубина), определяющая вектор и качественную разницу результата этого процесса – либо это переход на следующую стадию развития (трансформация), либо это движение в пределах одной стадии (трансляция).

Согласно теории С. Грофа, проявление содержания околородового уровня бессознательного в сознании и его интеграция обуславливают коренные изменения в психике человека, что выражается и в снижении уровня враждебности, и повышении терпимости. Этот процесс сопровождается переживаниями психодуховной смерти и возрождения, появлением трансперсональных переживаний, способствующих дальнейшему духовному раскрытию и преображению, в ходе которых человеческая индивидуальность может отождествляться с другими людьми, человеческими сообществами, и даже с органической и неорганической природой и процессами Вселенной. В результате человек научается жить одновременно в хилотропной (индивидуально-автономной, материалистической) и холотропной (целостной для всех) реальности, производя изменения с собой и в то же время осознавая себя единым со всем существующим, которое также меняется в результате собственных преобразований [2]. При таком видении психоаналитический процесс стремления к продолжению рода и самосохранению на начальных этапах холотропной психотерапевтической работы человека над своим развитием и преображением проявляется в многочисленных «смертях» застывших представлений, собственного Эго и, по мере духовного раскрытия, одухотворяется и трансформируется в осознанный процесс осуществления жизни на индивидуальном уровне с вовлеченностью в процессы жизнедеятельности планетарного масштаба.

Подводя итог приведенным здесь рассуждениям о психическом феномене смерти–возрождения (деструкции–становления), следует отметить высочайшую значимость первой научной психологической работы, посвященной обоснованию процесса деструкции как осно-

вы становления, автором которой является С. Н. Шпильрейн. Вместе с тем значительные изменения в глубине видения и интерпретации этого процесса, связанные со сдвигом научных парадигм в сторону интегрального и холотроп-

ного мировоззрения, наполняют его глубоким эволюционным и духовным смыслом, определяя его как необходимый механизм развития и на уровне индивидуальной психики, и на уровне планетарном.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ассаджиоли Р.* Психосинтез. Принципы и техники / Пер. с англ. Е. Перовой. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.
2. *Гроф С.* Исцеление наших самых глубоких ран. Холотропный сдвиг парадигмы / Пер. С. Офертас, А. Киселева. – М.: Ганга, 2013.
3. *Гроф С.* Путешествие в поисках себя / Пер. с англ. Н. И. Папуш; под ред. В. Майкова. – М.: Изд-во Трансперсонального университета, 1994.
4. *Уилбер К.* Око духа. Серия: Тексты трансперсональной психологии. – М.: АСТ, 2002.
5. *Уилбер К.* Проект Атман: Трансперсональный взгляд на человеческое развитие / Пер. с англ. под ред. А. Киселева. – М.: АСТ и др., 2004.
6. *Шпильрейн С.* Деструкция как причина становления // Психоаналитические труды. – Пер. с англ., нем. и фр. под науч. ред. С. Ф. Сироткина, Е. С. Морозовой. – Ижевск: ERGO, 2008. – С. 109–154.
7. *Шпильрейн С.* О трансформации // Психоаналитические труды. – Пер. с англ., нем. и фр. под науч. ред. С. Ф. Сироткина, Е. С. Морозовой. – Ижевск: ERGO, 2008. – С. 91–93.